

DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-2-126-134

ТИБЕТСКИЙ ПРИНЦИП ОТНОШЕНИЙ «ЧОЙ-ЙОН» В ЦИНСКИХ ИСТОЧНИКАХ XVII–XVIII ВВ.

Б.У. Китинов, А.Г. Люлина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В тибето-цинских отношениях важное место занимал традиционный духовно-патрональный принцип «чой-йон» («духовный наставник – светский покровитель»), согласно которому Далай-лама признавался религиозным советником и наставником императора, а последний покровительствовал учению школы Гелуг, защищал ее интересы и являлся «милостынедателем», при этом обе стороны не выделяли приоритет какой-либо из сторон. После визита Далай-ламы V ко двору императора Шуньчжи в 1652 г. на основе «чой-йон» был заключен религиозно-политический союз, просуществовавший фактически до падения империи Цин в 1911 г. Однако в цинских источниках с середины XVII до конца XVIII в. можно проследить изменение трактовки «чой-йон», и прежде всего – в вопросе статуса Далай-ламы. Император Цяньлун в трактате «Ламашо» (1792) провозгласил главенство власти императора перед духовным наставничеством ламы.

Ключевые слова: принцип «чой-йон», Тибет, империя Цин, тибето-цинские отношения, Далай-лама

Введение. В середине XVII в. к власти в Тибете пришел Далай-лама V Нгаванг Лобсанг Гьяцо (1617–1682), глава школы тибетского буддизма Гелуг. Преобразования и реформы, проводимые им, имели своей целью распространение и укрепление принципов ненасилия, взаимопомощи, единения религии и политики (тиб. *Chos-srid, lugs gnyis*, кит. 佛法 *fófǎ*) среди центрально-азиатских народов, исповедующих буддизм. Отношения и связи, как внутренние между различными регионами Тибета, ведомствами, личностями, так и внешние между Тибетом и другими государствами, строились на основе «чой-йон» (тиб. *tchod-yon*, кит. 檀越关系 *tányuè guānxi*) – отношениях «духовный наставник – светский покровитель».

Это понятие представляет собой сложный культурный конструкт, связывавший сакральное и мирское и уходящий своими корнями в раннебуддийскую идею о взаимоотношениях между Дхармараджей (королем Дхармы, учения) и Чакравартином (правителем, «вращающим колесо» учения) [1. С. 224, 372]. В Тибете подобные отношения оформились как особый союз «лама-милосты-

недатель», который существовал не только на личностном, но и на межинститутском уровне – между главами монастырей (школ) и светскими правителями соответствующих регионов. Семантика *mchod-yon* восходит к объединению двух фраз – *mchod gnas*, что означает «священник, духовное лицо» и *yon bdag*, то есть «донор, даритель» [11. Р. 442; 14. Р. 10].

Пагба-лама (1239–1289), который получил от хана Хубилая, основателя династии Юань (1271–1368), титулы «го ши» и «ди ши» (1), использовал принцип «чой-йон» применительно к тибето-монгольским отношениям: верховный лама становился религиозным советником и наставником императора, а император покровительствовал учению, защищал его интересы и являлся «милостынедателем» [12. Р. 65–68]. То есть первый в этом случае оказывал моральное содействие, помощь советами, наставлениями, второй же, светский покровитель, оказывал материальную поддержку Тибету в лице духовных институтов.

Встреча Далай-ламы V и цинского императора Шуньчжи в 1652 г. ознаменовала взаимное признание сторон в качестве «ламы – наставника государства» и «императора – покровителя тибетского буддизма» соответственно. На протяжении полутора веков отношения по типу «чой-йон» между Далай-ламами, Панчен-ламами и цинскими императорами играли важную роль в процессе развития тибето-цинских отношений. Важно понимать, что союз такого рода существовал не только между Далай-ламой и цинским императором. Подобные отношения существовали между лидерами других школ тибетского буддизма (оппозиционных Гелуг) и монгольскими покровителями: хошутами и джунгарами [3. С. 68]. Например, союз между Далай-ламой V и Шуньчжи вовсе не исключал существование такого союза между Далай-ламой V и хошутским Гуши-ханом (1582–1654). Гибкость системы «чой-йон» являлась очень важным обстоятельством для сохранения мирных и взаимовыгодных межгосударственных отношений. С другой стороны, такая гибкость позволяла тибетскому и цинскому правительствам объяснять и воспринимать различные вопросы взаимоотношений по-своему, что в конечном итоге привело не только к изменению трактовки самого принципа «чой-йон», а именно – к переосмыслению статуса Далай-ламы как наставника императора с его последующей деполитизацией в конце XVIII в.

Историография и цель исследования. В настоящее время существует довольно много работ отечественных и зарубежных историков, посвященных особенностям тибето-цинских отношений и влиянию на них указанного принципа «духовный наставник – светский покровитель». К таким работам относятся статьи и монографии Е.Л. Беспрозванных, С.Л. Кузьмина, В.Л. Успенского, Ю. Исихамы, Дж. Хэвиа, Д. Руэгга, В. Шакабпы, Я Ханьчжана и др. В настоящей статье авторы затрагивают малоизученную тему – причины и последствия обращения правителей Тибета и Цинского Китая к принципу «чой-йон», уделяя внимание его определенной трансформации под воздействием

специфики тибето-китайских связей, в т.ч. обусловленных ролью событий в Тибете.

Методы и материалы. В цинских источниках принцип «чой-йон» упоминается каждый раз, когда речь идет о необходимости взаимопомощи тибетского правителя и императора: то есть со стороны Далай-ламы медиативная помощь в общении цинского правительства и ванов других областей, влияние на исход конфликта и пр.; со стороны императора – финансовая поддержка, помощь военной силой, людьми и служащими кадрами. Это видно на примере текстов таких тибетских и цинских источников, как: письма правителей друг другу [9. С. 213–221], биографии Далай-лам (2), «Дай Цин личао шилу» («Правдивые записи Великой династии Цин по царствованиям») [2], «Циньдин коэрка цзилюе» («Высочайше утвержденное описание покорения гуркхов») [8], трактат «Ламашо» («Рассуждение о ламах») [7. С. 536] и др. Сопоставительный анализ источников показал, что некоторые данные в тибетских и цинских источниках различаются, в том числе в отношении принципа «чой-йон». Следует отметить, что в настоящее время не все тибетские источники переизданы на китайском языке, что затрудняет объективную оценку фактов.

Исследование проблемы. Обмен письмами между Далай-ламой V и императором Шуньчжи в 1640-х – начале 1650-х гг. не только имел целью приглашение лидера Гелуг ко двору, но также должен был показать признание Пекином Далай-ламы в качестве правителя Тибета, интерес маньчжуров к тибетской вере и религиозные цели сотрудничества [9. С. 224–225].

Описание встречи в 1652 г. в «Личао шилу» не лишено определенной степени учтивости: император всячески пытался подчеркнуть свое расположение к ламе и желание распространить тибетский буддизм среди своих подданных. Однако в тексте были упущены некоторые важные детали (положение правителей во время заседания, обмен титулами и подарками) [2]. Эти детали раскрываются в биографии Далай-ламы, а их отсутствие в «Личао шилу» делает визит тибетского правителя фактически одним из многочисленных приездов дальних данников ко двору императора.

Таким образом, император был воспринят Далай-ламой как покровитель Гелуг, но отношения между ними строились иначе, чем при династии Юань. Цинский император позиционировал себя выше по статусу и положению (согласно китаецентристской доктрине), а тибетский буддизм, как и концепция единства религии и политики, с трудом приживались на конфуцианской почве.

Далее, в первой половине XVIII в. при императорах Канси и Юнчжэне открывается утилитарная сторона тибето-цинского сотрудничества: императоры призывают Далай-ламу оказать военную поддержку для подавления восстаний в Южном Китае, или рассматривают авторитет Далай-ламы как средство умиротворения монгольских народов. К принципу «чой-йон» императоры обращались каждый раз при легитимации каждого последующего Далай-ламы, а также для закрепления военного успеха в Тибете. Так, о цели военных действий Цинов говорится в надписи Канси «Восстановление мира в Тибете»

на каменной стеле напротив Поталы, установленной по случаю победы над джунгарами в 1721 г.: «Я же в этом деле действовал ради устранения врагов, благодетельствовании покорных, успокоении народа и восстановлении веры» [7. С. 4]. Основные случаи присутствия Цин в Тибете – после Гражданских войн 1727 г., 1751 г., во время тибето-непальской войны 1792 г. – также официально объяснялись принципом «чой-йон» [6. С.15].

В золотом дипломе, который Канси даровал новому Шестому Далай-ламе (3), было указано следующее о титуле духовного лидера и его положении:

...Далай-лама, ты, с древних времен непрерывно в каждом своем рождении с западной стороны и в окраины и в срединные земли распространив сущность религии, получил указ из Срединного государства и был возвышен. Сейчас ты, с малого возраста, в продолжение прежнего порядка, усердствуешь в нравственности и обучении, хорошо вникаешь в тонкий смысл трех колесниц. Благодаря этому о тебе все думают с доверием. Поэтому вместе с восхваляющим тебя повелением, даю диплом и печать. Поскольку тебя возвысили до звания «Распространяющий учение и направляющий живые существа Далай-лама Шестой», проявляй усердие в том, чтобы, не лентясь, Учение Будды распространив, повсюду отдавать силы для [блага] моего правления [7. С. 162].

Принцип «чой-йон» был той нитью, которая связывала императора не только с лидирующей линией тулку (тиб. *sprul sku*, реинкарнации) Тибета (т.е. с Далай-ламой), но и с тибетской системой управления.

При Далай-ламе VII (1708–1757) происходит усиление административного контроля империи в Тибете, Гражданская война 1727–1728 гг., деполитизация самого Далай-ламы. Это отражается на союзе «чой-йон»: несмотря на непосредственное участие Цин в возведении Далай-ламы на престол, прежние отношения по типу «наставник – покровитель» не были возобновлены на личном уровне. Ни Канси, ни Юнчжэн не вели переписку о духовных наставлениях и не встречались ни с возведенным на престол Далай-ламой VII, ни с Панчен-ламой V (второй по значимости духовный иерарх Гелуг). Более того, Далай-лама на некоторое время был выслан в Восточный Тибет под предлогом джунгарской угрозы. Цинские императоры намеревались восстановить духовно-патрональные отношения с другой линией тулку, Панчен-ламами, однако это не принесло благотворного результата. Следует также отметить, что при выборе 8-го Далай-ламы Джампэл Гьяцо (1758–1804) пятеро оракулов долго не могли прийти к согласию, и тогда выбор был сделан молодым шестым Панчен-ламой Лобсанг Палден Еше (1738–1780). Видимо, к этому времени относится появление «крайне непопулярной» идеи о Золотой урне (тиб. *gser bum*, кит. 金瓶 *jīnpíng*) [13. P. 141].

Тибето-непальский конфликт 1788–1792 гг. показал неспособность тибетского правительства уладить противоречия с Непалом мирным путем. Первоначально конфликт с гуркхами воспринимался цинским правительством как последствие внутритибетской финансовой проблемы, которая должна была разрешиться без их вмешательства. Вероятно, поэтому в китайских документах содержится мало сведений о ходе тибето-непальских переговоров. Однако целый трактат посвящен китайско-непальским отношениям [8]. Противостояние тибетцев и гуркхов попало в поле зрения маньчжуров, как только оно переросло в военные столкновения на границе в 1788 г., и монастырь Ташилунпо был фактически разрушен. Далай-лама VIII обращался императору с просьбой о начале военной акции, после чего была собрана большая тибето-китайская армия. Тибетский иерарх рассматривал военное вмешательство Цин как единственный способ сохранить целостность страны и религии и как справедливое проявление принципа покровительства императора в защиту учения. Цяньлун также объяснял необходимость войны покровительством «желтой вере», ссылаясь на опыт своих предков, которые не раз использовали военную силу для восстановления мира на тибетской земле.

После тибето-непальского конфликта 1788–1792 гг. последовала цинская реформа в сфере религии в Тибете: помимо жеребьевки из Золотой урны, вводимой «Тибетским уложением» 1793 г., провозглашался запрет на поиск высших тулку среди родственников Далай-ламы, Панчен-ламы, в знатных семьях, в том числе в семьях монгольских ханов, ванов и др. [7. С. 54]. Постановление имело целью предотвратить влияние различных религиозных групп и родовой знати, которые старались использовать процедуру реинкарнации в борьбе за власть. Вместе с тем это был серьезный удар по самому сердцу тибетской политической системы – процессу идентификации высших тулку. Статус Далай-ламы и Панчен-ламы изменился, что снова отразилось на трактовке «чой-йон».

Заключение. В 1792 г. император Цяньлун издал декрет «Ламашо» (кит. 喇嘛说 «Рассуждение о ламах»), в котором развенчал культ Далай-ламы. В тексте декрета он обращался к отношениям между ламами школы тибетского буддизма Сакья и императорами династии Юань (Пагба-лама и Хубилай), ламами Карма Кагью и императорами Мин (лама Кармапа Дешин Шегпа и Юнлэ): в обоих случаях император даровал ламам почетные титулы, а ламы в свою очередь давали императорам тантрические посвящения, что свидетельствовало о возобновлении принципа «наставник – покровитель» [10. Р. 249]. Однако отношения высших лам с цинскими императорами, как подчеркивает Цяньлун, были совершенно иными:

Император Ши-цзу Юаньской династии даровал титул «го ши» (国师 ‘Учитель империи’) и «ди ши» (帝师 ‘Учитель императора’) Пагба-ламе... Хотя Наша династия покровительствует Желтой церкви, она никогда не даровала титул Учитель императора... мы не проявляем какое-либо предубеждение, не желаем проявлять рабский пиетет перед священниками (как это было), при династии Юань... Покровительство Нашего царства Желтой церкви про-

стирается совсем по-другому. Так как монголы поклоняются Будде и имеют явную веру в лам, мы должны защищать ее только во исполнение нашей политики и распространения нашей любви к слабому [7. С. 536; 4. С. 264].

Исторический визит Далай-ламы V ко двору императора Шуньчжи в 1652 г., а также трактовка их встречи в китайских и тибетских источниках не позволяют дать однозначную оценку положения двух лидеров по отношению друг к другу. С 1653 г. по 1792 г. ни одна сторона не заявляла открыто о своем превосходстве и не диктовала исполнение своих требований в тех или иных решениях: все вопросы, выносившиеся на обсуждение Далай-лам и императоров, решались мягко и деликатно, не вызывая серьезных противоречий. Трактат «Ламашо» разрешил это неоднозначное положение, противоречащее конфуцианским канонам, утвердив приоритет власти императора перед духовным наставничеством ламы.

К концу XVIII в. государство в лице своей административной системы (императора как ключевого института) осуществляло покровительство над Далай-ламой, в его фигуре – над линиями тулку и в целом над всеми институтами тибетского правительства.

© Китинов Б.У., Люлина А.Г., 2018

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) «Го ши» – кит. 国师 «учитель государства», «ди ши» – кит. 帝师 «наставник императора».
- (2) Среди биографий Далай-лам следует отметить «Биографию Седьмого Далай-ламы», написанную приближенным императора Цяньлуна Джанджа-хутухтой Ролби Дорджэ (Джанджа-хутухта Ролби-Дорджэ. Ци ши да дай ла ма чжуань (Биография Седьмого Далай-ламы) / Пер. Пу Вэньчэн. Пекин, 2006), в переводе с монгольского на китайский язык, а также фрагменты биографии Далай-ламы V в книге «История Тибета Пятого Далай-ламы» в переводе З. Ахмада (History of Tibet by Nag-dBan Blo-bZan rGya-mTSho, fifth Dalai Lama of Tibet. Translated from Tibetan by Zahiruddin Ahmad. Bloomington, Indiana, 1995). В Китае в двух томах также вышел перевод на китайский язык основного содержания биографии Далай-ламы V (Аван Лосан Цзяцо. Уши Далай лама чжуань. Шан ся цэ (Биография Пятого Далай-ламы Нгаван Лобсан Гьяцо (в двух томах)) / пер. Чень Циньин, Ма Ляньлун, Ма Линь. Пекин, 2006).
- (3) Далай-лама XVII Кэлсанг Гьяцо сначала был признан императором Канси Шестым Далай-ламой, так как император отказался признавать его предшественника Цаньян Гьяцо.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Андросов В.П.* Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь. М., 2011.
- [2] Дай Цин личао шилу (Правдивые записи всех царствований Великой династии Цин). Пекин, 1938. Чао III–VI. URL:http://www.360doc.com/content/12/0417/08/9309627_204289328.shtml.

- [3] *Китинов Б.У.* Священный Тибет и воинственная степь: буддизм у ойратов (XIII–XVII вв.). М., 2004.
- [4] *Кузьмин С.Л.* Отношения «наставник – покровитель» и проблема статуса Тибета // Наука и буддизм: материалы научной конференции с участием молодых ученых. Улан-Удэ, 2012.
- [5] *Солощева М.А.* Поиски легитимного преемника Далай-ламы VI // Тибетология в Санкт-Петербурге. Сборник статей. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. Выпуск 1. С. 60–68.
- [6] Тибет. Правда, основанная на фактах. Дхарамсала-Москва, 1993.
- [7] Циндай илай чжунъян чжэнфу дуй Сицзан дэ чжили юй хофо чжуаньши чжиду шилиао хуйцзи (Управление Тибетом со стороны центрального правительства и система перевоплощений живых будд. Сборник исторических материалов со времен Цин) / Ред. Чжао Сюэни, Чан Вэйминь. Пекин, 1996.
- [8] Циньдин коэрка цзилуэ (Высочайше утвержденное описание покорения гуркхов) / Сицзан лиши ханьвэнь вэньсянь цункань (Собрание документов по истории Тибета на китайском языке). Пекин, 2006.
- [9] Юань илай Сицзан дифан юй чжунъян чжэнфу гуаньси данъянь шилиао хуэйбянь (Сборник архивных документов и материалов по истории отношений между местными властями Тибета и Центральным правительством Китая со времен правления династии Юань) / Гл. ред. Доцзе Цай Дань. Т. 2. Пекин, 1994.
- [10] *Hevia J.* Lamas, Emperors, and Rituals: Political Implications in Qing Imperial Ceremonies // *J. International Assoc. Buddhist Studies*, 1993. № 16 (2). P. 243–278.
- [11] *Ruegg D.* Seyfort. Mchod yon, yon mchod and mchod gnas /yon gnas: on the historiography and semantics of a Tibetan religio-social and religio-political concept // *The History of Tibet*. London-New York, 2003. Vol. 2. P. 362–372.
- [12] *Shakabpa W.D.* Tibet. A Political History. London, 1967.
- [13] *Smith G.* Among. Tibetan Texts: History and Literature of the Himalayan Plateau (Studies in Indian and Tibetan Buddhism). Wisdom Publications, 2001.
- [14] *Tucci G.* Tibetan painted scrolls. Roma, 1949.

REFERENCES

- [1] *Androsov V.P.* Indo-tibetskij buddizm. Jenciklopedicheski slovar' [Indo-Tibetan Buddhism. Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 2011.
- [2] Dai Qing lichao shilu [Veritable Records of the Qing Dynasty]. Beijing, 1938. Chao III–VI. URL:http://www.360doc.com/content/12/0417/08/9309627_204289328.shtml.
- [3] *Kitinov B.U.* Svjashhennyj Tibet i voinstvennaja step': buddizm u ojratov (XIII–XVII vv.) [Sacred Tibet and martial steppe: Buddhism of the Oirats (XIII–XVII centuries)]. Moscow, 2004.
- [4] *Kuz'min S.L.* Otnosheniya «nastavnik-pokrovitel'» i problema statusa Tibeta [The “Priest-patron” Relationship and the Problem of Tibetan Status] // *Nauka i buddizm: materialy nauchnoj konferencii s uchastiem molodyh uchenyh* [Science and Buddhism: materials of scientific conference]. Ulan-Ude, 2012. P. 261–273.
- [5] *Soloshheva M.A.* Poiski legitimnogo preemnika Dalaj-lamy VI [The search for a legitimate successor of The Dalai-lama VI] // *Tibetologija v Sankt-Peterburge. Sbornik statej* [Tibetology in Saint-Petersburg. Collection of articles]. Saint-Petersburg, 2014. Vol. 1. P. 60–68.

- [6] Tibet. *Pravda, osnovannaja na faktah* [The Truth based on facts]. Dharamsala – Moscow, 1993.
- [7] Qing dai yilai zhongyang zhengfu dui Xizang de zhili yu huofu zhuanshi shiliao huiji (Tibet by the Central Government and the System of Reincarnation of living Buddhas. Collection of historical materials from the time of the Qing Dynasty) / Red. Zhao Xueni, Chang Weimin. Beijing, 1996.
- [8] Qing ding guo'erka jilue (Supreme Approved Records of Gorkha Conquest) / Xizang lishi hanwen wenxian zongkan (Collection of the Documents on Tibetan History in Chinese). Beijing, 2006.
- [9] Yuan yilai Xizang difang yu zhongyang zhengfu guanxi dang'an shiliao huibian (The collection of archival documents and materials on the history of relations between the local Government of Tibet and the Central Government of China since the Yuan Dynasty) / Ed. Duoze Cai Dan. Vol. 2. Beijing, 1994.
- [10] Hevia J. Lamas, Emperors, and Rituals: Political Implications in Qing Imperial Ceremonies // *J. International Assoc. Buddhist Studies*, 1993. № 16 (2). P. 243–278.
- [11] Ruegg D. Seyfort. Mchod yon, yon mchod and mchod gnas / yon gnas: on the historiography and semantics of a Tibetan religio-social and religio-political concept // *The History of Tibet*. London-New York, 2003. Vol. 2.
- [12] Shakabpa W.D. *Tibet. A Political History*. London, 1967. P. 362–372.
- [13] *Smith G. Among*. Tibetan Texts: History and Literature of the Himalayan Plateau (Studies in Indian and Tibetan Buddhism). Wisdom Publications, 2001.
- [14] Tucci G. *Tibetan painted scrolls*. Roma, 1949.

TIBETAN RELATIONSHIP “CHO-YON” IN QIN SOURCES MID. XVII – END XVIII CENTURIES

B.U. Kitinov, A.G. Lyulina

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia

In the relations between Tibet and the Qing Empire an important place belongs to the traditional spiritual-patronal principle of “Choi-yon”, according to which the supreme lama of Tibet was considered as the religious counselor and mentor of the Emperor. The Emperor in his turn patronized the teachings of the Gelug school and played the role of a “charity”. Neither Tibetan leader nor Qing's was in priority. After the Dalai Lama V's visit to the court of the Emperor Shunzhi in 1652, on the basis of “Choi-yon” there was established a religious-political alliance, which existed until the fall of the Qing Empire in 1911. Nevertheless, in the period from the middle of the 17th century to the end of the 18th century we can trace the changes of interpretation of “Choi-yon”, and, first of all, for the status of the Dalai Lama. The Qianlong Emperor in his treatise “Lamasho” (1792) proclaimed domination of the Emperor's authority before the spiritual guidance of the Lama.

Keywords: “Choi-yon” principle, Tibet, Qing Empire, Tibet-Qing relations, Dalai Lama

Информация об авторах / Information about the authors

Баатр Учаевич Китинов – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Российского университета дружбы народов. *E-mail*: kitinov@mail.ru

Анастасия Геннадьевна Люлина – кандидат исторических наук, ассистент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов. *E-mail*: alyulina88@gmail.com

Baatr Kitinov – PhD in History, Associate Professor of the Department of World History, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples’ Friendship University of Russia. *E-mail*: kitinov@mail.ru

Anastasiya Lyulina – PhD in History, People’s Friendship University of Russia, Faculty of Humanities and Social sciences, Department of Foreign languages. *E-mail*: alyulina88@gmail.com

Для цитирования / For citations

Китинов Б.У., Люлина А.Г. Тибетский принцип отношений «чой-йон» в цинских источниках XVII–XVIII вв. / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ. 2018. ТОМ 10. № 2. С. 126–134. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-2-126-134.

Kitinov B.U., Lyulina A.G. Tibetan relationship “cho-yon” in Qin sources mid. XVII – end XVIII centuries / RUDN JOURNAL OF WORLD HISTORY. 2018. 10(2): 126–134. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-2-126-134.

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 27.01.2018